

## БЛОГ ЙОЗЕФА К.

### Рассказ



В мир абсурда Андрей попал в семнадцать лет. Тогда он учился на первом курсе юридического, и преподаватель порекомендовал всей группе прочитать роман Франца Кафки «Процесс». Многие проигнорировали рекомендацию старого, заслуженного юриста, но не Андрей. Проза, вскрывающая противоречия окружающей действительности, сильно подействовала на молодого человека.

Сначала он шутки ради стал записывать в блокнот разные нелепицы, происходящие с ним и его друзьями. Доска объявлений в ректорате, реклама на улицах, реплики работников районной поликлиники, сценки в общественном транспорте – все вокруг пестрило логическими противоречиями. «В гостях у Кафки», «Кафка жил, Кафка жив, Кафка будет жить» – шутил Андрей, когда подмечал что-нибудь эдакое. Но когда он окончил институт и устроился помощником судьи по гражданским спорам, ему стало уже не до смеха. В первый же день работы Андрей почувствовал себя Йозефом К, главным героем романа «Процесс», ведь он тоже посещал суд и различные канцелярии, пытался разобраться в бюрократических процедурах, видел неэффективность работы государственных инстанций и противоречивость их решений. И, несмотря на то, что он дипломированный юрист, он, как и кафкианский герой был бессилен что-то изменить.

Больше всего Андрею было неудобно перед истцами, вынужденными блуждать по лабиринтам суда, где на каждом углу их поджидали алчные адвокаты. Несведущие в юриспруденции люди доверялись им, а те, как бешеные псы, вгрызались в их карманы, вырывая последние сбережения. Все это называлось на профессиональном языке «решить вопрос». К сожалению, Франц Кафка – не самый популярный в российской провинции писатель, поэтому земляки Андрея не видели абсурда в этом выражении. А ведь вопрос нельзя решить, на него можно только ответить. Однажды Андрей вслух подметил эту нелогичность этого словосочетания, а судья, его начальник, недовольно ответил:

– Суд не дает ответов, суд выносит решение.

– Как-то это по-кафкиански – возразил Андрей – в институте нас учили, что право зиждется на логике. Однако

чем больше я работаю, тем больше наблюдаю абсурда. По-моему, в этом вообще нельзя разобраться.

– Ошибаетесь, Андрей. В юриспруденции все просто. «Кто процесс допускает, тот его проигрывает», – судья окончил фразу цитатой из любимого Андреем романа и подмигнул молодому юристу.

– Вы читали Кафку? Здорово, тогда вы меня понимаете. Меня не покидает ощущение, что я живу в его тексте. Сначала это было весело, но теперь, когда я сам стал частью судебной системы, повсеместный абсурд стал пугать меня. Мы, юристы, «ищем смысл, а творим всякую бессмыслицу», – Андрей парировал судье другой цитатой из «Процесса», – например, адвокаты, они ведь обязаны защищать людей. А получается, что они заодно с судьями, нарочно запутывают клиентов, чтобы обобрать до нитки.



– «Суд, собственно говоря, защиту не допускает, а только терпит ее». Вы, Андрей, должны хорошо помнить эту фразу Кафки. Так вот, я говорю вам как начальник – она ключевая в романе. Настоятельно рекомендую это усвоить. А так же следует понять, что в институте вам рекомендовали прочитать «Процесс» не для того, чтобы вы, став юристом, принялись искоренять абсурд. А для того, чтобы вы поняли всю абсурдность судебной системы, государственной бюрократии и организации российского общества. Поняли, приняли и смогли в нем жить и работать. Понятно? – судья всем своим видом показывал, что устал от этого философского диспута.

– Понятно, – кивнул Андрей, и отчаяние поселилось в его душе. Руки потянулись к бутылке. После работы он приходил домой и, полистывая свой кафкианский блокнотик, откупоривал одну за другой пивные бутылки. Все бы закончилось плачевно, если бы однажды на встрече одноклассников он не разговорился со школьной подругой Аленой. Она окончила журфак и работала на местном новостном телеканале. Андрей пожаловался на окружающее его кафкианство, Алена понимающе кивнула:



– Ты так унываешь, как будто ты один в этом «процессе». У каждого своя задача в кафкианском мире. Ты – служишь абсурду, плодя бюрократию в суде. Я занимаюсь тем же, штампуя свои сюжеты. Сам подумай. Я готовлю критические материалы про работу городских служб. В конце каждого сюжета администрация города наказывает виновных. Хотя городские службы напрямую подчиняются власти, и получается, что та же власть воюет сама с собой. Россия – страна абсурда. И правильно твой судья сказал, Кафку надо читать и учить наизусть, чтобы выжить здесь.

– И как ты выживаешь?

– Я путешествую по Европе. Селюсь в отелях, где все логично и удобно для гостя. Пользуюсь удобным общественным транспортом. Фотографирую чистые улицы, а потом, когда возвращаюсь, наступает осень и крепчает абсурд, я рассматриваю фото из поездок, и воспоминания греют меня.

– Грустно.

– А ты заведи блог. Что ты ходишь со своим блокнотом, как пещерный человек? В Интернете найдешь единомышленников, и станет веселей.

Андрей так и сделал. Бюрократические казусы пришлись по вкусу пользователям сети. Каждый горожанин сталкивался с абсурдом. В поликлинике, в ЖЭКе, в сфере обслуживания, на земле, на воде и в воздухе. Андрей работал в суде, вместе с судьями и адвокатами путал истцов, перекладывал бумажки, и каждую абсурдную ситуацию публиковал в Интернете. Вскоре он достиг популярности. Под каждым постом множились возмущенные комментарии и жалобы на похожие ситуации.

Прошел год, и он случайно встретил Алену возле своего подъезда. Она курила, пока съемочная группа налаживала оборудование.

– Привет, звезда экрана, – обрадовался встрече Андрей.

– Это ты у нас теперь звезда Интернета. Надо будет тебя как-нибудь в передачу пригласить. Власть перед выборами заискивает перед молодежью. Ты как блогер

можешь подзаработать на этом. Обсужу с редактором и позвоню тебе.

– Спасибо. А чем мой неприметный двор привлек телевизионщиков?

– Капремонт у вас будут делать. Утепляют фасад, покрасят подъезд, и даже заменят лифт. Все за счет федеральной казны. Поздравляю, дождались.

– Заменят, если абсурд не вмешается, – улыбнулся Андрей и пошел на работу в суд.

Вскоре в доме юриста в самом деле начался капитальный ремонт. Поднялись пыль, шум и миллион сюжетов для блога. То рабочие забудут раствор в бетономешалке, то покрасят лестничные перила, не предупредив жильцов. Но записи про эти мелочи не пользовались популярностью в блоге Андрея. Привыкшие к абсурду горожане стоически переживали мелкие неудобства. Настоящий фурор произвел лифт. Он просто встал. Рабочие демонтировали кабину и наглухо заколотили двери в шахту. Начались хождения жильцов по этажам и инстанциям. А детали нового лифта стояли на поддонах у подъезда, мешали автовладельцам парковать машины и ждали установки. Детям надо было где-то играть. Дети не читали «Процесс», им было сложно понять, что норматив установки лифта в 9-этажном доме – тридцать дней. Но дети не искали логику, не страдали от столкновений с абсурдом. Этим они займутся позже. А пока они отрывали доски от ящиков с запчастями и бились, как на мечах. А еще они отрывали защитную пленку и хлопали на ней «пупырышки». Закончился месяц, отведенный законодательством на монтаж лифтов, пошли дожди. Выяснилось, что оборудование пришло в негодность. В суд поступили иски граждан, жалующихся на нарушение сроков капитального ремонта.





– «Клетка вышла на поиски птички», – шутил судья кафкианской цитатой и вместо штрафа подрядной организации выносил решение оштрафовать истцов за вандализм их детей.

– «Нельзя так отупить, чтобы ко всему привыкнуть», – парировал Андрей ему в своем блоге и призывал соседей бороться дальше. Оказалось, что подобный простой лифтов случился во многих домах, где проводился капитальный ремонт. Вдохновленные популярным блогером горожане нанимали адвокатов, потому что неосведомленный человек всегда смел. Вера в справедливость дурманила жильцов. Но адвокаты и судьи знали право лучше истцов и всегда находили законные уловки, чтобы не наказывать нерадивых монтажников. Андрея расстраивали решения начальства, но он в своем блоге продолжал подрывную работу против абсурда. Пока ему не позвонила подруга Алена.

– Привет, хочешь пригласить меня в студию? – обрадовался он звонку.

– Нет Андрюш, предупредить хочу. Хозяин компании по монтажу лифтов – племянник мэра. Сам знаешь, чем заканчиваются тяжбы с властью. Твои соседи понесут судебные издержки. Зачем им это?

– А что пресса?

– Пресса финансируется из районного бюджета. Капитальный ремонт идет по плану. Такой у нас нынче информационный заказ. «Не придумано лучшего, чем принимать все как есть», – Алена закончила мысль цитатой Кафки.

Андрей вздохнул.

– Мне порой кажется, что это бесконечное цитирование Кафки, которое с моей подачи стало так популярно

среди горожан – это какая-то издевка над писателем и самим собой. Все понимают, что кругом абсурд, смеются над ним, но ничего не меняется.

– Нет, Андрей. Мода на кафкианские афоризмы – это как анекдоты про Брежнева, которые травили наши родители. Юмор позволяет спускать людям пар.

Андрей успокоился, а вместе с ним и соседи. Бессмысленность борьбы породила инертность. Люди ждали, пока власть проведет новый тендер, а выигравшая его компания установит лифт. Снова дворы загромодили коробками с оборудованием, опять затянулись работы. Но к зиме лифт все же удалось запустить. Целый день Андрей и его соседи пользовались новым, красивым и чистым лифтом. Один прекрасный, великолепный и памятный день! Но следующим утром на дверях шахты уже висела табличка «Лифт не работает». На этот раз привыкшие к нелепости существования горожане принялись бунтовать. Прибывший по вызову электромонтер отбивался от разгоряченных соседей словами: «я не виноват, лифт работает». На скандал в подъезде приехал наряд полиции. Андрей не мог не вмешаться. Он показал удостоверение работника суда. Полицейские дали ему высказаться.

– Милейший, – обратился Андрей к перепуганному монтеру, – лифт работает?

– Работает, – не моргнув глазом, ответил монтер.

– Так почему же он не едет?

– Потому, что не работает.

В городе привыкли к абсурду, но фраза «лифт работает, но не работает» ввела в ступор даже бывалых кафкианцев.

– Да он издевается, – народ наступал на монтера. Андрей понял, что сейчас правовая коллизия перейдет из гражданской в уголовную юрисдикцию. Тогда он признался, что он тот самый блогер «Йозеф К» и пообещал разобраться. Ему поверили, толпа разошлась. А Андрей принялся слать судебные запросы в Фонд капитального ремонта города, в управляющие компании и в организацию по монтажу лифтов. Судья поддержал Андрея, ведь система абсурда умеет быстро вставать на рельсы логики, когда задеты интересы своих.

В Фонде капитального ремонта заявили, что деньги на замену лифта выделены, а далее суду следует спрашивать с подрядчиков. Но и подрядчики не растерялись, отписавшись, что лифт работает. Выяснилось, что подъемный механизм остановлен по требованию городского управления Ростехнадзора. Начальника управления вызвал судья. Вежливо, как положено обращаться к представителю исполнительной власти, судья поинтересовался, почему Ростехнадзор не подписал акт приемки.

– Я бы подписал, да не с кем, – посетовал чиновник.

– Как не с кем, домом заведует управляющая компания ООО «Логос»?

– Да, но заведовать она начала, выиграв тендер, после того, как прежняя компания, ООО «Сюр» официально





объявила себя банкротом. «Логос» готов подписать акт приемки, но не является заказчиком работ. Да и «Сюр» как заказчик с удовольствием подмахнул бы документ, но лишен судом права подписи по причине банкротства.

Судья задумался:

- Налицо правовой казус. Надо решать вопрос.
  - Очень надо. А то, если начать копать, может выясниться, что установку лифтов задержала подрядная организация ООО «Призрак».
  - Не племянник ли мэра ее возглавляет? – влез в разговор начальников Андрей.
  - Он самый. Мальчика очень расстроила неудача с лифтами, и он лечит нервы в заграничной клинике.
  - Вот ведь какую запутанную ситуацию спровоцировали дети-вандалы! – судья грозно посмотрел на Андрея, и кафкианский опыт подсказал молодому юристу в дальнейшем помалкивать.
  - Но должно же быть какое-то решение, – качал головой чиновник из Ростехнадзора.
  - Решение? Решение суда вступает в силу по истечении срока на апелляционное обжалование. Если управляющая компания опротестует в надлежащем порядке свое банкротство, суду придется его рассмотреть. И пока суд не отклонит апелляцию, управляющая компания не будет формально являться банкротом. И сможет подписать акт приемки лифта.
- Система абсурда снова удивила Андрея. Оказалось, что она может быть логичной, и при этом противоречить самой себе, она может создать казуальную ситуацию, и сама же найти из нее выход. Андрей всю жизнь думал, что нелепица, дезорганизация, и беззаконие парализуют его общество, но кафкианский мир только что утер ему нос.



Абсурд показал свою эффективность. Нужная бумажка была подписана, лифт заработал, но жители пользовались им с опаской. Да и Андрея не оставляло чувство, что счастье не будет долгим. Так и вышло, лифт снова встал. У Андрея опустились руки. Но тут снова позвонила Алена:

- Андрюш, сегодня делаем сюжет про ваш лифт. Готовься, это твой звездный час.
- Лифт не работает, абсурд снова победил.
- Это не абсурд. Лифт остановили по просьбе нашего телеканала. Сегодня пригоним в ваш подъезд все службы. И лифт торжественно запустят. Виноватыми за простой будут объявлены мошенники из управляющей компании «Логос».
- А как же дети-вандалы?
- В администрации города сказали, что дети-вандалы – это абсурд. Скоро ведь выборы.
- «Правильное восприятие явления и неправильное его толкование никогда полностью взаимно не исключаются», – Андрей уныло процитировал любимого писателя.
- Брось, Андрюш. Лифт заработает. Люди будут рады. А в конце сюжета мы объявим, что ситуация разрешилась благодаря вмешательству блогера «Йозефа К». Глядишь, с моей легкой руки у тебя рекламодатели появятся. Ты же пишешь про всякие юридические казусы. После твоего появления в телеэфире многие адвокаты захотят размещать баннеры у тебя в блоге. Может, и на путешествие заработаешь. Может даже в Европу. Может даже со мной вместе.
- Спасибо тебе, Аленка, второй раз меня из депрессии вытаскиваешь. Хорошо же ты научилась «систему доить».
- Брось, Андрюша, гляди на жизнь веселей! В абсурде жить – по Кафке выть! Мой афоризм. Дарю для твоего блога. Моя передача слишком официозная, для такого креатива. Увидимся. Жди звонка.

Они увиделись. Передача вышла в эфир и лифт, наконец, заработал. Но все это было уже неважно. Потому, что зимой городу было суждено пережить небывалое нашествие крыс. Виной ему станет закрытие областного мусорного полигона. Все компании по перевозке мусора разорятся. Мусор станет некому вывозить. Санитарно-эпидемиологическая служба, опасаясь задеть влиятельных людей, поднимет тревогу слишком поздно. В городе введут карантин и комендантский час. По улицам будут ходить солдаты в противогазах и защитных костюмах. Ветер будет разносить по пустынным улицам обрывки газет и мусорные пакеты. Блог Андрея растеряет своих читателей, в моду войдут блогеры, пишущие про апокалипсис. Но это тоже будет неважно, потому что вскоре в городе отключат Интернет. А потом наступит весна. На проблему обратит внимание Президент. Мусорный полигон вновь откроют. Виновных накажут. Мусор вывезут, улицы подметут. И тогда Андрею снова позвонит Алена и скажет:

- Вот видишь, я же говорила, что все будет хорошо!

Денис Дробышев

иллюстрации из сети Интернет